

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Предают

ТОЛЬКО

СВОИ

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 **Предают только свои / Марина Серова. —**
Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-094099-8

В последнее время с журналистом Аркадием Бессоновым стало происходить слишком много неприятных случайностей. То в его голову чуть не попала бутылка, брошенная кем-то с балкона соседней высотки, то он чуть не стал жертвой бандитского нападения. И хотя Аркадий подозревает, что происходящее вокруг него не случайно, у него нет ни малейшего представления о том, кто может желать ему зла. И разобраться в этом под силу разве что частному телохранителю Евгении Охотниковой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-094099-8

1

В этот субботний вечер случилось настоящее чудо. Событие неслыханное и необычайное. Моя неподражаемая тетушка сама предложила мне клиента.

Она, которая не пропускала ни одного удобного случая, чтобы объяснить мне, какая это грубая, отвратительная и совсем не женская работа — личный телохранитель, эта самая тетя Мила вдруг...

Впрочем, обо всем по порядку.

Отведав на ужин нечто невыразимо прекрасное под названием «рагу из кролика с кабачками», я коротала время в интернете. Блуждая по сайтам в поисках интересных киноновинок, я почти не обращала внимания на в изобилии встречающуюся практически везде рекламу.

Но когда я открыла очередную «киностраничку», мое внимание, как ни странно, сразу же привлекла именно реклама. Картинка была настолько яркая, стильная и привлекательная, что пропустить ее было просто невозможно.

Две только что сидевшие на ветке дерева птицы, расправив крылья, будто в фантастическом танце, застыли на взлете. Четкость изысканных линий, динамика, голубое небо и кипенно-белое оперение — все это создавало картину настолько гармоничную и прекрасную, что я смотрела и не могла оторваться. Никогда бы не подумала, что такое неотразимое впечатление может произвести обычная фотография.

Заинтересовавшись, я кликнула по этой картинке и попала на авторский сайт неизвестного мне, но, несомненно, очень талантливого фотографа. Любуясь его произведениями, я даже забыла о том, что собиралась смотреть вовсе не фотографии, а кино.

— Опять за компьютером? — недовольно бурчала появившаяся в комнате тетя Мила. — Конечно, чему после этого удивляться. Днем она сражается, как Робин Гуд, с разными невидимыми врагами, вечером ее от компьютера не оттащишь... Конечно. Где уж тут найти время для того, чтобы создать нормальную семью. Вместо того чтобы поискать себе приличного парня, ты, как всегда...

— Взгляни на часы, тетушка, — не желая портить себе настроение выслушиванием нотаций, перебила я. — Уже одиннадцать, поздно искать приличных парней. Все они давно попрятались в норки и крепко спят. Ты лучше посмотри, какое здесь чудо. Изумительно та-

лантливые фотки. Просто загляденье. В жизни бы не подумала, что подобного эффекта можно добиться, используя всего лишь обычный фотоаппарат.

— Ах да! Кстати. Чуть не забыла. Как раз по поводу фотографии, — даже не глянув на экран компьютера, проговорила тетушка. — Моя знакомая, Кларочка Зибель, я, кажется, рассказывала тебе — прекрасная женщина, добрейшей души и такая образованная...

— Нет, про Кларочку Зибель ты точно не рассказывала, — снова перебила я. — Такое оригинальное имя я бы наверняка запомнила.

— В самом деле? Хм... Что ж, возможно. Но дело, в общем-то, даже не в ней. Племянник Кларочки, Аркаша, он как раз занимается фотографией. Вот сейчас, когда ты сказала мне об этих снимках, я сразу вспомнила, что она просила меня поговорить с тобой.

Предположив, что речь пойдет об очередном сватовстве, я нахмурилась. И что это за манера у некоторых? Так и норовят при каждом удобном случае устроить чужую жизнь. Не спится им спокойно.

— Тетушка, если вы с Кларочкой Зибель решили, что Аркаша — это и есть тот самый «приличный парень», который...

— Подожди, Евгения, дай мне договорить, — строго сказала тетя. — Да, Аркаша — вполне приличный молодой человек, серьезный, самостоятельный и жених, прямо

скажем, очень завидный. Я была бы просто счастлива видеть его своим родственником. Но, к сожалению, у него уже есть девушка.

— Какое счастье! — совершенно искренне воскликнула я. — Просто от сердца отлегло.

— Не язви, Евгения! — нахмурилась тетя Мила. — Иногда с тобой просто невозможно разговаривать. Да, так на чем это я остановилась?

— На том, что у Аркаши уже есть девушка, — с готовностью подсказала я.

— Нет, дело не в этом. Девушка здесь ни при чем. Кларочка говорила, что в последнее время с Аркашей происходят странные вещи. С одной стороны, все это вроде бы выглядит как случайность, а с другой... В общем, с некоторого времени Аркаша стал ощущать чье-то пристальное внимание к себе, и внимание отнюдь не доброжелательное. С ним то и дело происходят какие-то досадные случаи, непредвиденные помехи, неприятности. Иногда это даже создает угрозу для жизни. В общем, Кларочка очень обеспокоена, и, зная, чем ты занимаешься, она попросила меня...

— Тетушка! — Изумлению моему не было предела. — Ты хочешь, чтобы я взяла на себя охрану Аркаши? Ты?! Я просто ушам не верю.

— Ах, Евгения... Ну что ты за человек! Ничем тебе не угодишь. И когда я ругаю твою работу, тебе не нравится, и когда...

— Нет, нет! Что ты! Наоборот, я просто счастлива. Даже и не думала, что доживу до такого дня, когда сама тетя Мила предложит мне клиента. Высшего признания просто быть не может.

— Снова язвись? — настороженно глянула тетя.

— Нисколько! Говорю совершенно искренне и без подтекста. Буду очень рада, если мне удастся помочь Аркаше, и готова даже поработать за... ну, скажем, за две трети обычного гонорара. Учítывая, что Кларочка Зибель — твоя подруга и прекрасная женщина.

— Так значит, я могу их пригласить? Клару и Аркашу? Думаю, будет лучше, если они сами расскажут тебе о том, что происходит.

— Да, конечно. Приглашай. С удовольствием познакомлюсь и с твоей подругой, и с ее племянником.

После этого ответа последние тетушкины подозрения улетучились, и, очень довольная, она отправилась звонить Кларочке Зибель, чтобы пригласить ее с племянником на воскресный обед.

* * *

Как правило, ранним утром, когда я выполняю свои традиционные бодрящие процедуры, тетя Мила предпочитает нежиться в постели. Но в это воскресенье, выходя на

пробежку, я обнаружила, что она уже колдует в кухне.

— Бессонница? — мимоходом поинтересовалась я.

— С чего ты взяла?

— А что же еще может заставить в шесть утра возиться у плиты?

— Как можно быть такой легкомысленной, Евгения?! Сегодня к обеду приглашены гости, ты забыла? Мне необходимо все подготовить.

— Ах да! Что-то я действительно не подумала.

Я поспешила пройти в коридор, чтобы тетушка не заметила моей усмешки и, чего доброго, не обиделась. Ее архиответственное отношение к процессу приготовления пищи всегда немножко меня забавляло.

Если бы я сама приглашала гостей, я бы, не мудрствуя лукаво, заказала пиццу с доставкой и прикупила в соседнем супермаркете какой-нибудь незатейливый торт на десерт. Но у тети Милы к обряду гостеприимства был совсем другой подход, и, если она кого-то пригласила к обеду, подготовка к этому ответственному мероприятию начиналась чуть ли не с предыдущего ужина.

Вернувшись с пробежки, я сделала обычный комплекс упражнений, но, похоже, могла бы и не стараться. В процессе создания очередного кулинарного шедевра мне столько раз пришлось ходить в магазин, что эта

нагрузка наверняка дала эффект лучше, чем любая гимнастика.

Едва лишь я успела позавтракать, как выяснилось, что у нас нет совершенно необходимой для рецепта капусты брокколи. Потом я ходила за спаржей. Затем мне пришлось объехать весь город в поисках белого перца. После оказалось, что в сочетании с волшебным-нежным гарниром кета «выглядит жестковато» и необходимо срочно купить форель. Нельзя же было ударить в грязь лицом перед Кларочкой Зибель.

Венцом всех этих, на мой взгляд, совершенно непозволительных кулинарных капризов стало требование добыть ананасный ликер.

— Тетушка, такого продукта не существует в природе, — донельзя утомленная бессмысленными метаниями по городу, протестовала я.

— Что значит — не существует? — возражала уверенная в своей правоте тетя Мила. — Если в рецепте указано, значит, должен существовать.

Что было с ней делать? Сцепив зубы, чтобы как-нибудь невзначай не заругаться, я отправилась в очередное кулинарное турне.

Поиски ликера оказались самым сложным из всех тетушкиных заданий. Похоже, продукт и впрямь был эксклюзивным. Я объехала несколько специализированных алкомаркетов,

заглянула даже в дьюти-фри, но заветного продукта не было нигде. Отчаявшись, я уже готова была признать, что его и впрямь не существует и все это — бредни извращенцев-гастрономов, свихнувшихся от постоянных стремлений придумать «самый изысканный» рецепт.

Однако самолюбие не позволило мне вернуться с пустыми руками, и в качестве последнего средства я решила обратиться в рестораны. Если уж и там ничего не знают об ананасных ликерах, значит, это и впрямь продукт больного воображения какого-нибудь спятившего кулинара.

Но разочаровываться мне не пришлось. В первом же заведении, куда я решила заглянуть, мне не только подтвердили факт существования этого напитка, но и согласились продать бутылочку. За сколько — не хочу даже вспоминать.

— Все, с меня хватит! — решительно заявила я, ставя на стол добытую с такими трудами бутылку. — Больше не поеду никуда, хоть убей.

— А больше никуда и не надо, — счастливо улыбаясь, проговорила тетя Мила. — Все почти готово, осталось только добавить изюминку, капельку этого самого ликера, и тогда...

— Капельку?! Я объехала весь город, побывала, наверное, в сотне магазинов и все для того, чтобы куда-то там добавить... капельку?

М. Серова

■ Тетушка, ты... ты просто...

— Успокойся, Евгения, к чему столько эмоций? Разумеется, ликера нужно совсем немного. Такие вещи всегда добавляются в минимальном количестве, они необходимы, чтобы создать своеобразие, так сказать, флер.

— Флер?! Я потратила час времени, выбросила уйму денег, и все это только для того...

Трудно даже представить, чем мог закончиться этот разговор. Я действительно была возмущена до глубины души, и, вполне возможно, мы не на шутку поссорились бы с тетей Милой перед самым приходом «дорогих гостей», но тут зазвонил телефон.

— А вот и Кларочка, — довольно произнесла моя тетушка, взглянув на высветившийся номер. — Наверное, хочет сообщить, что они уже вышли из дома и направляются к нам. Да, дорогая, рада тебя слышать.

Мое раздражение, разгоравшееся еще больше из-за того, что тетя Мила решительно не желала его замечать, достигло критической точки. Глядя на ее довольную физиономию, я уже готова была заявить, что обед состоится без меня, когда все вдруг резко переменялось. Лицо моей тетушки стало испуганным и озабоченным, и, явно чем-то встревоженная, она торопливо заговорила в трубку:

— Нападают? Что значит — нападают? Хотят напасть? Кто? А ты? А Аркаша? Но ведь можно полицию... Что значит — не разреша-

ют звонить? Этого просто быть не может! Ничего не понимаю...

— Что-то случилось? — внимательно слушая эти бессвязные фразы, спросила я.

— Кларочка! Подожди минуту. Они ехали к нам, и, кажется, на них кто-то напал, — продолжила тетя Мила, уже обращаясь ко мне. — Кларочка страшно расстроена, чуть не плачет. Говорит, что Аркаше угрожают, не дают звонить в полицию. Я ничего не понимаю...

— Дай мне трубку, я сама с ней поговорю.

— Да, конечно. Кларочка? — снова обратилась к подруге тетя Мила. — Сейчас с тобой будет говорить Евгения. Может быть, хоть ей удастся разобраться в том, что там у вас происходит.

С этими словами тетушка передала трубку мне.

— Алло, Клара Карловна? Это Женя. Что у вас случилось?

— Ах, я даже не знаю, — донесся из трубки очень расстроенный женский голос. — Мы ехали по дороге, никого не трогали, Аркаша всегда очень аккуратно водит. И тут... я даже не знаю, что произошло. Нас обогнала какая-то машина, потом они остановились, перегородили дорогу и теперь говорят, что Аркаша поцарапал им машину и должен заплатить. Но мы никого не царапали. Аркаша всегда очень аккуратно...

«Автоподстава, — тут же догадалась я. — Интересно, ребята выбрали жертву навскидку или все было заранее подстроено именно для «Аркаши»? Похоже, Клара Карловна беспокоилась за него не зря».

— Где вы сейчас находитесь? — спросила я.

— Мы на Лобачевского, можно сказать, только-только выехали из дома, и вот...

— Ничего не предпринимайте и старайтесь не провоцировать открытый конфликт. Я сейчас подъеду. Какая у вас машина?

— У Аркаши белый «Форд», — чуть не плача, проговорила Клара Карловна.

— А та, что обогнала вас? Можете определить марку?

— Серая, кажется, «Мазда», и тут еще черная... не знаю, такая, с кольцами...

— «Ауди». Понятно. У меня «Фольксваген». Буду минут через десять. Представим все так, как будто я — ваша давняя знакомая и нечаянно проезжала мимо. Предупредите Аркадия, он должен будет мне подыграть. И главное — не ввязывайтесь в конфликт. Дождитесь меня.

Вернув трубку тетушке, я буквально на секунду забежала в свою комнату, чтобы взять револьвер и засунуть за пояс пару звездочек, и вылетела на улицу.

Улица Лобачевского находилась не так уж близко от нашего дома, и, чтобы прибыть на